

Алексей Ильяшевич

«Повернем на Восток»: почему России не страшен отказ от «Северного потока — 2»

«Повернемо на Схід»: чому Росії не страшна відмова від «Північного потоку - 2»

Палата представників Конгресу США проголосувала за санкції проти газопроводу «Північний потік - 2». Європарламент в унісон з американцями прийняв резолюцію проти будівництва другої гілки «Північного потоку». «Геополітичний інтерес Росії до "Північного потоку - 2" полягає не в підвищенні енергетичної безпеки Європи, а в тому, щоб вбити клин між європейськими країнами і різко скоротити політичний вплив України щодо Росії, а також значний дохід, що отримується Україною від зборів за транзит», - йдеться в резолюції, яку прийняв Конгрес США.

<https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20181214-povernem-na-vostok-pochemu-russii-ne-strashen-otkaz-ot-severnogo-potoka-2/>

Палата представителей Конгресса США проголосовала за санкции против газопровода «Северный поток – 2». Европарламент в унисон с американцами принял резолюцию против строительства второй ветки «Северного потока». Самое интересное в этой свистопляске то, что она не затрагивает жизненно важных интересов России. «Газпром» сегодня может себе позволить вовсе отказаться от европейского рынка и переориентировать свой экспорт на Тихоокеанский регион. Российскую экономику это не обрушит, в отличие от европейской.

«Геополитический интерес России к "Северному потоку — 2" заключается не в повышении энергетической безопасности Европы, а в том, чтобы вбить клин между европейскими странами и резко сократить политическое влияние Украины в отношении России, а также значительный доход, получаемый Украиной от сборов за транзит», — говорится в резолюции, которую на днях принял Конгресс США.

Цинизм формулировок просто поражает. Москва, как известно, должна смириться с «европейским выбором» Украины и не вмешиваться в ее дела, но политическое влияние Украины на Россию должно сохраняться. Никаких обходных потоков — только украинская труба! А российский газ хоть и «кровавый», но его транзит обеспечивает «незалежной» доход в 3 миллиарда долларов ежегодно.

Впрочем, майданные власти не слишком озабочены интересами государственной казны. Это вам не итальянцы, которые за доли процента в дефиците бюджета «грызутся» с Брюсселем. Разорвать торгово-экономические связи с РФ, обвалив национальный ВВП почти в два раза, для Киева — раз плюнуть! Вот только на украинской газотранспортной системе (ГТС) завязаны интересы других игроков.

Сохранить ее значимость для американцев жизненно необходимо по одной простой причине: с точки зрения экономики намного выгоднее эксплуатировать «Северный поток — 2», чем ржавую украинскую трубу. Причем выгоднее не только России, но и ее партнерам.

«Для "Газпрома" увеличится маржа — разница между ценой газа в Европе и затратами на его добычу и транспортировку, — рассказывал аналитическому порталу RuBaltic.Ru советник генерального директора ООО «Газпром экспорт» Андрей Конопляник. — Следовательно, если начнется какая-либо ценовая война, мы сможем в

большей степени, чем американские поставщики СПГ, который уже сегодня продается с убытком, снизить цены и сохранять при этом приемлемую для нас рентабельность».

Разве может навредить Европе потенциальное удешевление российского газа? Отнюдь. Навредить оно может только Вашингтону. Президент США Дональд Трамп и не скрывает, что его цель — поднять стоимость энергоносителей на европейском рынке, то есть сделать так, чтобы страны континента выбирали между дорогим и очень дорогим газом. Сравнительно дешевой продукции «Газпрома» здесь не место.

В этом контексте вызывает удивление тезис о том, что «Северный поток — 2» якобы направлен на усиление энергозависимости Европы. Но страны ЕС уже давно обзавелись альтернативными источниками поставок. Пользуйтесь ими, если независимость «зачесалась». Теми же СПГ-терминалами, к примеру, суммарная мощность которых перевалила за 200 миллиардов кубометров в год и которые загружены только на четверть.

Такая перспектива замаячит перед Европой, если она окончательно испортит отношения с «Газпромом».

Объемы газа собственной добычи и близко не покрывают энергетические потребности ключевых стран ЕС (в первую очередь — Германии, которая уже много десятилетий сталкивается с проблемой сырьевой скудности).

Кроме того, потребности в импорте энергоресурсов на континенте в обозримом будущем станут только расти: Европа наращивает его потребление на фоне сокращения добычи. Голландия поэтапно закрывает крупнейшее газовое месторождение в Гронингене. Добыча газа в Норвегии в лучшем случае останется на прежнем уровне, хотя некоторые эксперты полагают, что она тоже сокатится.

Поэтому «Северный поток — 2» критически важен для стран Евросоюза, а не России. Больше того, поставки российского газа в целом жизненно важны для Европы, а не для России. Это в 2000 году потеря европейского энергорынка означала бы гибель для «Газпрома» и для всей российской экономики вместе с ним.

Сегодня Россия при желании может вовсе отказаться от поставок газа в Европу и переориентировать экспортные потоки на Тихоокеанский регион, где рынки больше, а цены на газ выше.

Российскую экономику отказ от сотрудничества с европейцами в газовом секторе не убьет. В отличие от экономики Евросоюза.

Разговоры о «газовом развороте на восток» начались в Москве после принятия третьего энергетического пакета ЕС в 2009 году, который запретил компаниям одновременно осуществлять и поставку, и транспортировку газа. Российская сторона увидела в этом попытку пошатнуть позиции «Газпрома».

Недовольство условиями третьего энергопакета выражали и тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев, и премьер-министр Владимир Путин. А в Минэнерго открыто заявили, что Россия готова перенаправить часть транзита в АТР.

К решительным действиям на восточном направлении «Газпром» перешел как раз в 2014 году, когда согласовал с Китаем проект магистрального газопровода «Сила Сибири». Труба длиной 3000 километров будет транспортировать газ Иркутского и Якутского центров газодобычи как российским потребителям на Дальнем Востоке, так и китайцам.

«Тот, кто хочет увидеть, где реализуется самый грандиозный строительный проект крупнейшего газового концерна мира, должен отвести взгляд от Европы и направить его вглубь Азии», — писала о «Силе Сибири» немецкая Die Welt.

Первые поставки в Китай ожидаются уже через год. При этом договор между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC), заключенный сроком на 30 лет, предполагает поставки 38 миллиардов кубометров газа ежегодно.

Конечно, для КНР с ее уровнем потребления это весьма скромная цифра. Да и российский концерн привык к иным объемам: в одну только Германию он экспортирует больше 50 миллиардов кубов. Поэтому было бы опрометчиво утверждать, что РФ готова махом найти замену европейскому рынку.

Но после запуска трубопровода Россия может планомерно наращивать экспорт в Китай. Этой осенью «Газпром» уже обсуждал с CNPC вопрос увеличения поставок по «Силе Сибири». Председатель правления компании Алексей Миллер отметил, что дополнительные поставки могут составить 5–10 миллиардов в год.

Кроме того, российская сторона не исключает строительство новых ниток трубопровода. Соответствующие проекты уже разработаны — речь идет о магистральных газопроводах «Сила Сибири — 2» («Алтай») и «Сила Сибири — 3». Последний предполагает самый выгодный для Китая дальневосточный маршрут поставок.

Согласовать реализацию этих проектов России пока не удается. Китай играет в свою игру и не распахивает двери перед российским импортом. Две трети потребляемого газа страна производит самостоятельно.

Впрочем, потребности Поднебесной растут значительно быстрее, чем объемы добычи. Россия наверняка попытается этим воспользоваться. Миллер без обиняков говорит о наращивании объема поставок в Китай до 110 миллиардов кубов в год.

Заметим, что речь идет о поставках трубопроводного топлива. При этом на АТР приходится львиная доля мирового рынка сжиженного природного газа (СПГ). На этом поле Россия тоже играет, хотя большими успехами пока похвастаться не может — в мировом рынке СПГ ее доля составляет всего 4,5%.

Ситуацию должна исправить реализация нескольких масштабных проектов. На АТР ориентированы уже имеющиеся мощности по сжижению природного газа на Сахалине, 11 декабря была досрочно сдана в эксплуатацию третья линия «Ямал-СПГ». В 2020 году «Газпром» может начать строительство завода «Владивосток-СПГ», потенциальные рынки сбыта которого находятся в том же Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но вернемся к Европе. Что произойдет, если Россия все же осуществит «газовый разворот»? В условиях, когда растет спрос и снижается предложение, цена голубого топлива на европейском рынке вырастет. Возможно, вырастет настолько, что осуществится мечта американцев: Германия с товарищами перейдут на СПГ.

Европа старательно слезает с российской «газовой иглы». Но мало кто заметил, что «Газпром» тоже работает над диверсификацией поставок. Теперь потеря европейского рынка будет для него не столь чувствительна, как 10–15 лет назад.

Кто окажется в плюсе, если это произойдет? Трудно придется обеим сторонам (разрыв выстроенных десятилетиями связей не происходит безболезненно). Но спрос на газ растет и в Европе, и во всем мире. Благодаря этому Россия окажется в куда более выгодном положении.

Европейцам стоит задуматься об этом, прежде чем принимать резолюции, осуждающие строительство «Северного потока — 2». Не ровен час, Россия сама к ним прислушается.